Мы помчались вглубь леса с колотящимися сердцами. Я миновал Принца и нырнул под низкую толстую ветку - или под упавшее дерево. Я не стал тратить время на то, чтобы убедиться в этом. Пейзажи пролетали мимо, но я все равно чувствовал, что лес выглядит не так, как я его помнил. Он был темнее, и в нем не было того ощущения волшебства, которое было раньше. Ребенок во мне боялся оставаться в нем один, особенно ночью.

Внезапный стук отвлек меня от размышлений, и я рискнул оглянуться назад. То, что я увидел, заставило меня остановить лошадь. Тельмаринский принц тащился за своей лошадью. Я догадался, что его, должно быть, сбilo с ног низко нависшей веткой. Он был слишком занят тем, что смотрел за собой, и не смотрел вперед. В результате он ударился о бревно, и его нога попала в стремя, а лошадь продолжала бежать.

Они оба пронесли мимо меня, когда ему, наконец, удалось распутать ногу. Без всадника лошадь продолжала бежать и скрылась в лесу, а я остался ждать на своем коне. Принц Каспиан остался лежать посреди леса, тяжело дыша и слегка морщась от боли. Его меч и несколько других предметов были разбросаны в том направлении, куда убежала лошадь. Я вздохнул и подумал, не продолжить ли путь без него. Но я помнил о своей обещании и понимал, что не могу.

Скрипнула дверь, и я быстро повернулся в ту сторону, откуда доносился звук. Из-за большого дерева вышли два нарнийских гнома - один красный, другой черный - с мечами наготове. В дверном проеме стоял третий нарниец, но я не мог разобрать, что это за тип. Видимо, суматоха привлекла их внимание.

"Они нас увидели!" - сказал Черный гном.

Красный гном направился к принцу, а я спрыгнул с коня. Постучав его по заднему хвосту, я направил его в лес. Они никак не могли причинить ему вреда, но и я не мог причинить им вреда. Скорее всего, они просто боялись тельмаринцев. Когда я приблизился, готовый разобраться с этим, гном вдруг остановился и стал рассматривать что-то на земле. Я бы проследил за его взглядом, чтобы понять, на что он смотрит, но Черный Гном пристально смотрел на меня. В его глазах была такая ненависть, что мне это не понравилось.

С громким криком появились преследовавшие нас тельмаринцы. Первый гном посмотрел на другого, едва удостоив меня взглядом, и только потом заговорил.

"Позаботьтесь о нем!" - сказал он и убежал, чтобы в одиночку противостоять тельмаринам. Я заметил, что он обращался только к принцу, в отличие от другого гнома.

Я изменил направление, чтобы помочь гному, когда меня остановил барсук, тот самый, что стоял в дверях. В замешательстве я посмотрел на него, собираясь спросить, почему, но тут Черный Гном крикнул "нет!", и я услышал звук рога. Я вовремя обернулся и увидел, как он ударил Принца по голове. Принц потерял сознание, рог выпал из его руки. Я вздохнул и бросил взгляд на гнома, который проигнорировал меня.

"Зачем ты это сделал?" спросил я, и мне показалось, что это прозвучало скорее с отчаянием,

чем с беспокойством.

"Он дунул в рог!" - ответил гном.

"И теперь ты собираешься просто оставить его там?!" - спросил его Барсук.

"Так и было задумано", - хмуро ответил Черный Гном.

"Нет! Помоги мне занести его в дом", - потребовал Барсук.

Пока двое несли принца внутрь, я собирал его упавшие вещи. Рыжий гном дал нам достаточно, чтобы быстро убрать его с глаз долой, но оставлять следы было бесполезно. Увидев рог, я осторожно поднял его, но не обратил на него особого внимания. Затем я быстро стер все следы наших ног и двинулся к дереву. У входа я рискнул взглянуть на наших преследователей.

Тельмаринцев удалось задержать ненадолго, но теперь они настигли гнома. Он был уже не в силах бороться, и тельмаринцы окружили его. Больше сдерживаться было нельзя, и скоро они набросятся на нас. Мне оставалось либо пробраться внутрь, либо встретиться с ними лицом к лицу. Не раздумывая, я сделал шаг вперед, но тут же почувствовал лапу на своей руке, которая потянула меня внутрь. Дверь за мной закрылась, и я обернулся, готовый спорить с Барсуком.

Барсук и гном смотрели на меня, но выражения их лиц были совершенно разными. Это было очень странно - видеть два совершенно разных выражения. На лице Барсука было написано волнение, счастье и даже восхищение. Но в то же время на его лице читалось беспокойство и тревога, хорошо скрытые под его взглядом. На лице гнома отражались гнев, ненависть и разочарование. Он совсем не был рад меня видеть, в отличие от Барсука.

Принц Каспиан лежал без сознания на полу между ними, и между нами воцарилась странная тишина, пока все пытались сообразить, что сказать. После пребывания в подземелье я снова стал довольно застенчивым. Я редко начинал разговор. Не в силах продолжать наблюдать за ними, я окинул взглядом их дом. Он был небольшим, но уютным и напоминал мне мой родной дом. Их дом был единственным, что действительно напоминало Нарнию, старую Нарнию.

Не успело молчание затянуться, как Барсук, почувствовав неловкость, заговорил.

"Пожалуйста, позвольте мне представиться. Я - Трюффельхантер, Барсук. А это, - он указал на гнома, - Никабрик".

"Х-хорошо. Меня зовут..." - начал я, но был прерван.

"Я знаю, кто ты. Я узнал тебя, как только увидел. Ты - храбрый и великий лучник-воин Феникс. Защитник Нарнии", - с восхищением в голосе заявил Трюффельхантер.

"Да. Но меня уже давно так не называли", - признался я, чувствуя стыд от того, что эти слова прозвучали из его уст. Я подвел Нарнию.

"И я не думаю, что ты достоин этого звания сейчас", - довольно жестко заявил Никабрик.

"Никабрик!" проговорил Трюффельхантер. "Она сделала для нас больше, чем мы с тобой когда-либо узнаем".

Я посмотрел на землю. "Нет... Он прав. Я не заслуживаю этого звания. Я подвел Нарнию, я подвел всех вас".

Как только я поднял взгляд, лицо Барсука опустилось. Однако он ничего не сказал. Вместо этого он жестом попросил меня помочь ему. Я шагнул вперед и помог Трюффельхантеру перенести тельмарского принца в одну из задних спален - как я понял, в его. Он осмотрел его голову, а затем послал мне небольшую улыбку.

"С мальчиком все будет в порядке. Возможно, у него будет болеть голова, когда он проснется, но он должен быть в порядке. Признаков сотрясения нет. Хотя неизвестно, когда он очнется", - сообщил мне Трюффельхантер.

"О, спасибо", - сказал я.

"Я не думаю, что он очнется раньше. Никабрик ударил его довольно сильно, и похоже, что он уже падал. Почему бы вам не отдохнуть?"

"Нет, спасибо. Я в порядке."

"Ты выглядишь ужасно. Я знаю, что невежливо говорить такие вещи даме, но... У вас бледная кожа, под глазами темные круги, одежда и волосы грязные, как будто вы не переодевались и не мылись несколько месяцев. Выглядит так, как будто Вы не спали несколько недель. Я не знаю, что с вами случилось столько лет назад, но вы выглядите так, будто вам не помешает хороший отдых и удобное место для сна. А теперь пойдете".

"Спасибо, но я..." Я попытался возразить, но Трюффельхантер не слушал.

"Я настаиваю. Идете. Отдохните несколько часов. Ты можешь воспользоваться комнатой Трампкина. Это меньше, что я могу сделать после всего, что ты сделал для сохранения жизни нашего рода. Я разбужу тебя, если твой спутник проснется раньше тебя".

Трюффельхантер проводил меня в другую комнату и оставил отдыхать. Никабрик был недоволен этим, но не стал спорить. Он просто сурово смотрел на меня, пока Трюффельхантер не отпихнул его. Как только он ушел, я снял оружие и доспехи. Так будет легче уснуть. Но даже тогда мне потребовалось время, чтобы уснуть. Слишком много мыслей было в голове, особенно слова Никабрика о том, что я не заслуживаю своего звания. Он был прав, я его не заслужил. Нарния досталась тельмаринцам из-за меня.

~Принц Каспиан~

Я проснулся немного позже, чувствуя себя немного отдохнувшим. Трюффельхантер был прав. Хороший отдых был гораздо лучше, чем все эти годы на жесткой, холодной земле. Пол в подземелье оказался более удобным, чем маленькая и жесткая койка в моей камере. Он лучше успокаивал мои раны, когда я возвращался раненым. Но этого не случалось уже много лет, и в итоге оба варианта оказались неудобными.

Было тихо. Я осторожно опустился в доспехи, желая быть готовым к выходу в любой момент. Когда я взял в руки колчан, мне показалось, что все это было сном, что я все еще сплю. Но я

знал, что это не так, потому что это точно не подземелье, и мне не могло присниться место, в котором я никогда не был. Мои надежды подтвердились: послышался тихий разговор, возня и запах чего-то сладкого. Я не могла понять, о чем идет речь, и решила появиться.

"А, Ана! Ты проснулась", - сказал Трюффельхантер, похоже, переменив разговор, как только увидел меня.

"Спасибо за гостеприимство, Трюффельхантер. Никабрик", - обратился я к ним. Хотя я и не понравился Никабрику, он все же уступил мне свой дом. К тому же я был вежлив почти со всеми.

"Не беда", - ответил Трюффельхантер. Никабрик не поднял глаз и ничего не сказал. "Но я советую тебе как-нибудь привести себя в порядок. Ты выглядишь так, будто давно не видел настоящего солнечного света. Что с вами случилось? В записях просто упоминается, что ты погиб в бою, в битве, где пал Каэр Паравел".

Пока он говорил, я смотрела вниз на свое платье. И только тогда я поняла, о чем он говорит. Тельмаринское подземелье было не самым чистым местом. Несмотря на то, что в течение многих лет мне приносили сменную одежду, я была вся в грязи и неизвестно в чем еще. Мое платье было изорвано и местами порвано. Если представится случай, я знала, что мне придется если не мыться, то хотя бы умываться, а также менять наряд. Но это было все, что у меня было, и вряд ли у кого-то из трех обитателей дома нашлась бы подходящая одежда.

Но ответить на вопрос Барсука я не мог. Никто не мог знать, что со мной произошло. Они не могли знать, от чего я отказался, чтобы они могли жить. Да им и не нужно было знать. Это была единственная вещь, которую я надеялся похоронить и больше никогда не вспоминать. Да, у меня были шрамы, но раны были залечены, и никто не мог об этом узнать. По крайней мере, моя одежда не выдавала того, как со мной обращались во время моего пребывания в тельмаринском плену.

Трюффельхантер, похоже, все понял. Потому ли, что я ничего не ответил, или по выражению моего лица, я не знал. Но, как бы то ни было, он воздержался от дальнейших вопросов и жестом предложил мне сесть. Я улыбнулся и нашел свободное место за столом. Никабрик настороженно посмотрел на меня, и я аккуратно отложил свой лук в сторону. Трюффельхантер передал мне миску с супом, и я старался не наесться досыта, хотя был очень голоден.

"Этот хлеб такой черствый!" сказал Никабрик, пытаясь отломить кусок хлеба. Я обмакнул его в суп, чтобы было удобнее есть.

"Я просто дам ему немного супа. Он должен скоро прийти в себя", - заявил Трюффельхантер, и я подумал, что он имеет в виду Принца.

"Ну, по-моему, я недостаточно сильно его ударил", - ворчал гном.

"Никабрик, он всего лишь мальчик!"

"Он тельмаринец, а не какой-то потерянный щенок! Ты сказал, что избавишься от него".

"Нет. Я сказал, что буду заботиться о нем", - возразил Таффлхантер, сделав ударение на слове

"заботиться". "Мы не можем убить его сейчас. Я только что перевязал ему голову. Это все равно, что убить гостя", - пытался убедить его Трюффельхантер.

"А как, по-твоему, его друзья обращаются со своим гостем?" - возразил Никабрик. возразил Никабрик.

"Трампкин знал, что делал. Мальчик не виноват".

Я ничего не ответил на этот вопрос и просто уставился на чашу перед собой. Что я мог сказать? В этот момент из-за угла появился Принц, напугав Трюффельхантера и заставив его выронить миску с супом, и направился к двери. Никабрик встал и выхватил меч, заставив принца отступить. Он взял с камина кочергу. С ее помощью он отразил удар Никабрика, замахнувшегося на него. Трюффельхантер все это время выкрикивал протесты, стараясь не попасть под удар ни одного из них.

"Я же говорил, что надо было убить его, пока была возможность!" сказал Никабрик, держа меч наготове, чтобы нанести новый удар.

"Ты знаешь, почему мы не можем!" крикнул Трюффельхантер.

"Если мы будем голосовать, то я за него", - сказал принц, показывая на Трюффельхантера.

"Мы не можем его отпустить! Он нас видел!" Никабрик снова замахнулся на него, от чего принц легко защитился. Однако это заставило его присесть на ступеньки.

"Хватит, Никабрик! Или мне опять придется сесть тебе на голову?" сказал Трюффельхантер. Затем он посмотрел на принца Каспиана и сказал: "А ты! Посмотри, что ты заставил меня сделать?!"

Никабрик скорчил гримасу по поводу первого замечания Трюффельхантера, но все же перестал размахивать мечом. Я внимательно наблюдал за этой перепалкой, размышляя, как и стоит ли вмешиваться. Но Барсук, похоже, и без моей помощи примирился с дракой, и я неловко сидел на месте. Все смотрели, как Трюфельный охотник подбирает пролитую миску с супом.

"Я пол-утра потратил на этот суп", - тихо пробормотал Трюффельхантер, но, кажется, все его услышали.

"Ч-что ты?" - заикаясь, проговорил Принц.

"Хм... Знаешь, забавно, что ты об этом спросил. Можно подумать, что больше людей узнают барсука, когда увидят его", - ответил Трюффельхантер.

"Нет. Нет, я имею в виду... вы нарнийцы, кроме нее, - он указал на меня, - вы должны были вымереть", - сказал он.

"Жаль тебя разочаровывать", - хмыкнул Никабрик и угрюмо вернулся на свое место за столом. Он положил меч на стол, пока я смотрел на принца.

"Простите. Меня зовут Ана, и я нарнийка", - сказала я ему, и он, как я и ожидала, посмотрел на меня в замешательстве.

"Вот, пожалуйста. Еще горячий", - вмешался Трюффельхантер, ставя на стол еще одну миску супа.

"С каких это пор мы открыли пансион для тельмаринских солдат?" - ворчал Никабрик. ворчал Никабрик.

"Я не солдат. Я принц Каспиан, Десятый", - при этих словах он встал, что придало ему властный вид.

"Что ты здесь делаешь?" спросил Никабрик.

"Убегаю", - ответил он. Трюффельхантер и Никабрик растерянно переглянулись, а затем снова посмотрели на своего гостя. "Мой дядя всегда хотел, чтобы я занял трон. Наверное, я прожил так долго только потому, что у него не было своего наследника", - с грустью продолжил он и положил кочергу на место.

"О... Это меняет дело", - с пониманием сказал Трюффельхантер.

"Да", - язвительно ответил Никабрик. "Это значит, что нам не придется убивать нас самих".

"Ты прав", - понял Принц и двинулся к двери.

"Куда ты идешь?" спросил Трюффельхантер, похоже, в отчаянии.

"Мой дядя не остановится, пока я не умру", - ответил он, надевая жилет и беря в руки оружие.

"Но... ты не можешь уйти", - запротестовал Барсук. "Ты должен спасти нас!" Принц оглянулся, и мы оба уставились на него в легком замешательстве. "Разве вы не знаете, что это такое?"

Принц остановился, чтобы посмотреть, о чем идет речь. Трюффельхантер держал рог наготове. Он опустил на него взгляд, а затем снова посмотрел на принца. Я сразу узнал его. Возможно, кто-то из нарнийцев услышал мой крик и вынес его из замка. Но как же тогда тельмарцы нашли его? Точнее, как профессор Корнелиус оказался обладателем рога королевы Сьюзен, Нежной?